

Всемирная Иллюстрация

№ 947. Годъ XIX.]

7-го марта 1887 г.

[Томъ XXXVII. № 11.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

СУББОТНЯЯ ДУША.

Психологическій этюдъ на археологической подкладкѣ.

Н. Аксакова.

Утѣрста лѣтъ тому назадъ лучи заходящаго солнца освѣщали точно такъ же, какъ и теперь, быстрыя волны широкаго Рейна, — отражались точно такъ же, какъ и теперь, на величественномъ куполѣ нынѣ ужъ древняго, а тогда еще новаго и въ своемъ родѣ молодого майнцкаго собора, пронизываясь черезъ живопись цвѣтныхъ его стеколъ. Прерывался кровлями первей и высокыхъ домовъ, проникали они и въ почти несуществующій уже теперь жидовскій кварталъ и проливали тамъ жиденькій свѣтъ въ узкое пространство между домами, похожее на корридоръ, хотя и носящее громкое названіе улицы. Строиться шире не позволяло евреямъ пространство, отведенное городомъ для еврейскаго населенія, которое плодилось и множилось, руководствуясь только своими совершенно особенными статистическими законами, да кромѣ того увеличивалось еще ежегодно новыми пришельцами изъ тѣхъ мѣстностей и городовъ, откуда евреи изгонялись поголовно. Въ Майнцѣ за это время, благодаря крупнымъ взносамъ въ епископскую казну, евреямъ разрѣшено было жить, хотя по временамъ благочестивое населеніе и возставало противъ враговъ имени Христова и, не стѣняясь, проливало кровь ихъ. Въ тотъ самый годъ, къ которому относится нашъ разсказъ, ворота еврейскаго квартала въ Майнцѣ должны были широко раствориться для того, чтобы впустить въ узкіе его переходы и тѣсныя жилища многочисленныхъ изгнанниковъ изъ сосѣдняго Вормса, гдѣ только-что совершилась страшная кровавая расправа, гдѣ еврейскій кварталъ выжженъ былъ до тла и откуда предписано было выселиться всѣмъ евреямъ, за исключеніемъ, разумѣется,

только тѣхъ, которые, не успѣвъ спастись за благовременно, погибли въ пламени своихъ жилищъ, поднимая руки къ небу и возглашая оттуда: „слушай, Израиль! Господь Богъ твой — Гос-

подъ единый“! что, какъ извѣстно, составляетъ предсмертную молитву евреевъ. Мы позабыли было сказать, что у еврейскаго квартала или гетто ворота были не аллегоріей только, а дѣйствительными воротами, которыя запыривались съ наступленіемъ каждаго вечера, вслѣдствіе чего еврейскій кварталъ представлялся совершенно особеннымъ городкомъ, съ своими особенными законами, своимъ управленіемъ и своею, еврейскою полиціей. Въ него вривалось только насиліе.

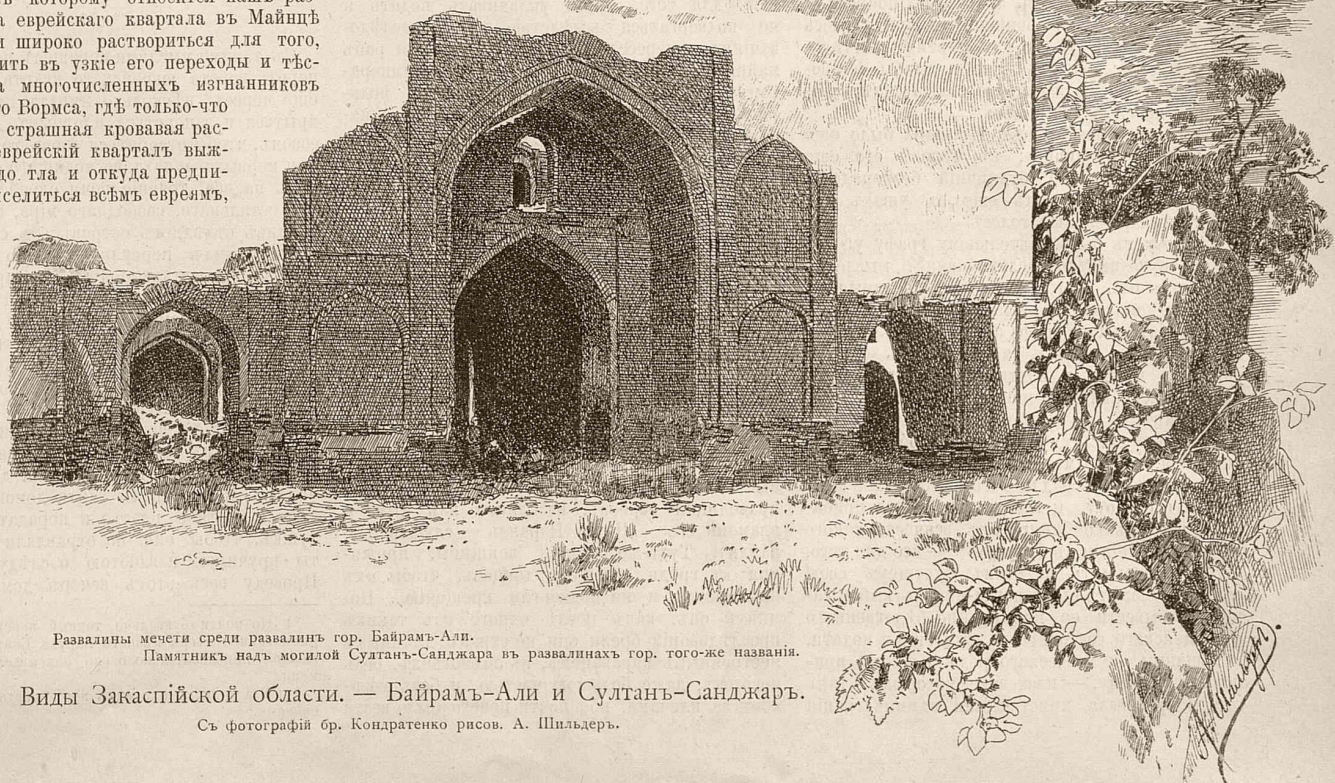
Въ описываемый нами вечеръ къ этимъ-то именно воротамъ съ прилегающей къ Рейну части христіанскаго города быстрыми и торопливыми шагами направлялся небольшого роста, худощавый и до-нельзя бѣдно одѣтый человѣчекъ, въ которомъ безъ всякаго труда съ перваго же разу можно было отличить еврея.

То былъ одинъ изъ недавнихъ вормскихъ изгнанниковъ, пять лѣтъ тому назадъ прибывшій туда изъ какого-то другаго, отдаленнаго германскаго городка вмѣстѣ съ значительною частью внезапно выгнаннаго оттуда же еврейскаго населенія.

Ребъ Елеазаръ — такъ звали нашего еврея — испыталъ на вѣку своемъ уже не малое количество такихъ насильственныхъ переселеній и этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется то нищенское состояніе, въ которомъ мы его застаемъ. Нищета эта была причиною того, что о еврейскомъ происхожденіи его можно было заключать только по національно опредѣленнымъ очертаніямъ его лица, по

болѣе нежели чернымъ волосамъ его и глазамъ, а никакъ не по лохмотьямъ, въ которые былъ одѣтъ онъ и которые могли принадлежать нищему любой національности. Передъ этими лохмотьями оказывались безсильными все предписанія христіанской администраціи города, придумавшей, какъ и почти повсемѣстно въ то время, особенный, унизительный мундиръ для евреевъ, какъ ради того, чтобы они всегда могли быть съ перваго же взгляда отличаемы отъ христіанъ, такъ и преимущественно ради того, чтобы они всегда сами сознавали и чувствовали свое униженіе. Но все эти постановленія для ребъ Елеазара какъ бы вовсе не существовали. Правда, на немъ была узаконенная

администраціей шляпа съ рогами, но эта шляпа до такой степени размякла и

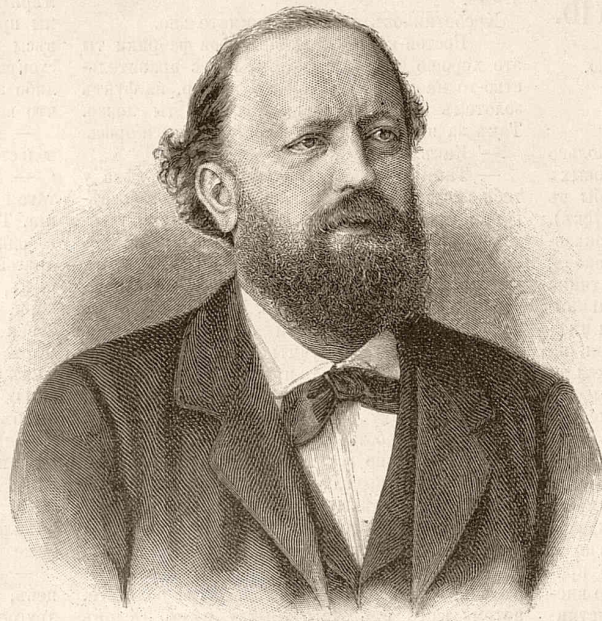
Развалины мечети среди развалинъ горъ Байрамъ-Али.

Памятникъ надъ могилой Султанъ-Санджара въ развалинахъ горъ того-же названія.

Виды Закаспійской области. — Байрамъ-Али и Султанъ-Санджаръ.

Съ фотографій бр. Кондратенко рисов. А. Шильдеръ.

ной, во-первыхъ, потому что и сама госпожа Мануйленко не знала толкомъ, чего ей именно надо, а, во-вторыхъ, и потому, что изъ старыхъ патріциевъ кругомъ почти никого не осталось; мелкопомѣстной же тѣлѣ своя рубашка была ближе къ тѣлу. Всѣ эти бывшіе чиновники, поповичи, даже сыщики въ отставкѣ отлично покушали у Мануйленко, съ удивленіемъ выслушали ее потомъ и, ничего не понявъ, приложились къ ея ручкѣ и разбѣхались по домамъ. Результатъ всего этого былъ одинъ — результатъ неожиданный: недѣли черезъ полторы послѣ этого знаменитаго собранія Марія Васильевна получила отъ губернатора, своего пріятели, посланіе, въ которомъ онъ между прочимъ сообщалъ ей: „что это вы задумали такое непонятное для вашихъ сосѣдей? Очевидно, очень они всполошились, потому что я получилъ отъ нихъ два анонимныхъ письма, изъ которыхъ посылаю вамъ одно наиболѣе характерное“. Письмо это оказалось доносомъ. Видимое дѣло отставной поповичъ или сыщикъ сообщалъ губернатору, что ея превосходительство, госпожа Мануйленко, призвавъ ихъ къ себѣ и угостивъ ихъ яствами и питіями, склоняла затѣмъ къ учрежденію законопреступнаго тайнаго общества, къ ниспроверженію и колебанію основъ направленаго, по сему она Мануйленко общала имъ даже свое покровительство въ Петербургѣ и говорила, что самыя превозвышенные тамошніе сановники уже къ сему

Извѣстный гинекологъ, профессоръ Карль Шредеръ,
† 8-го февраля н. ст.

достаточно приготовлены и весьма оной вредной и поносной пропагандѣ будутъ съ своей стороны рады и т. д. Въ заключеніе предусмотрительный мерзавецъ пояснялъ, что такъ какъ онъ человекъ маленький и сихъ превоз-

вышенныхъ первыхъ въ государствѣ сановниковъ весьма опасается, то имени своего открытъ не желаетъ, а проситъ губернатора назначить тайнаго слѣдователя, и буде доносъ его окажется справедливымъ, то тогда онъ, яко оказавшій отечеству своему немаловажную услугу, явится въ свое время за наградой. Для того же, чтобы сомнѣній въ его личности не было, онъ сохранилъ у себя уголокъ отъ бумаги, на которой написано это письмо, и, предъявивъ его, такъ сказать, удостовѣрить свою личность.

Послѣ этого Мануйленко была со-всѣмъ обезкуражена.

Она даже струсила на первыхъ порахъ, но потомъ Бичурины ее „разговорили“.

— Кто бы это могъ быть?

— Я почти навѣрное знаю, отозвался управляющій.

— Именно?

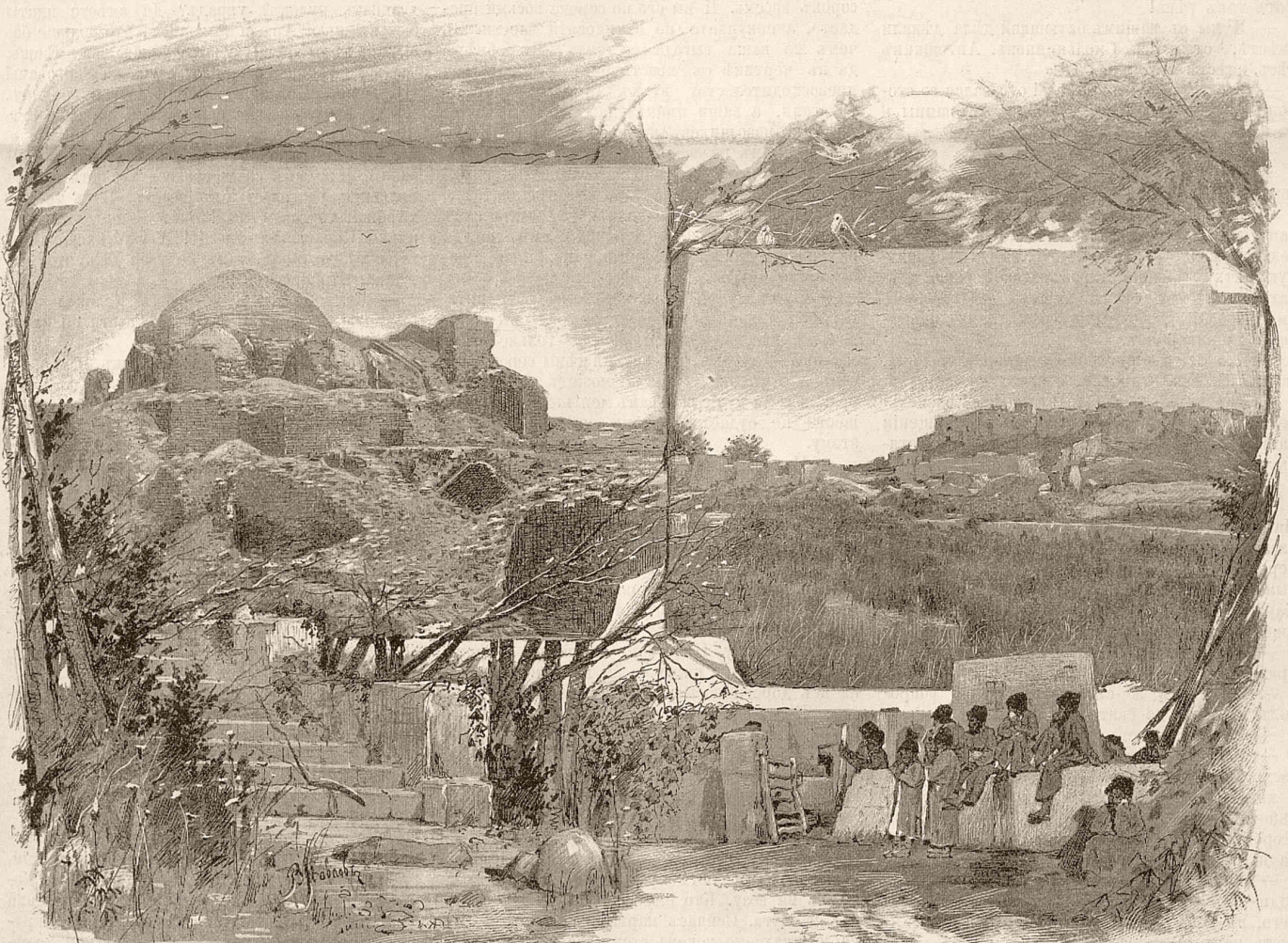
— Да и екто иной, какъ господинъ Монументовъ. Онъ у насъ въ семинаріи доносами отличался, да и теперь немало сельскихъ учителей и такъ молодыхъ людей, жившихъ здѣсь, своими доносами перегубилъ. Одна дѣвушка — милое и хорошее созданіе — изъ-за этого негодяя даже застрѣлилась.

— Вы его почеркъ знаете?

— Да; позвольте взглянуть. Это онъ, онъ, Монументовъ, и не кто иной.

— Вы въ этомъ совершенно увѣрены? спросилъ младшій Бичуринъ.

— Какъ же! Какъ въ томъ, что у меня на правой рукѣ перстень сейчасъ есть.

Байрамъ-Али. Развалины мечети.

Текинское село Шильганъ на курганѣ, обнесенное стѣною.
Текинцы въ селѣ Юсуфъ-Хана, слушающіе музыку кавк. казачьяго полка

Виды Закаспійской области. — Байрамъ-Али, Юсуфъ-Хана и Шильганъ.

Съ фотографій бр. Кондратенко рисов. В. Павловъ.

Офицерская улица въ Асхабадѣ.

Развалины мечети въ укрѣпленіи Дурунѣ.

Базарная улица въ Асхабадѣ.

Виды Закаспійской области. — Асхабадъ и Дурунѣ.

Съ фотографій бр. Кондратенко рисов. Н. Гречаниновъ.

Всемирная Иллюстрація

№ 948. Годъ XIX.]

14-го марта 1887 г.

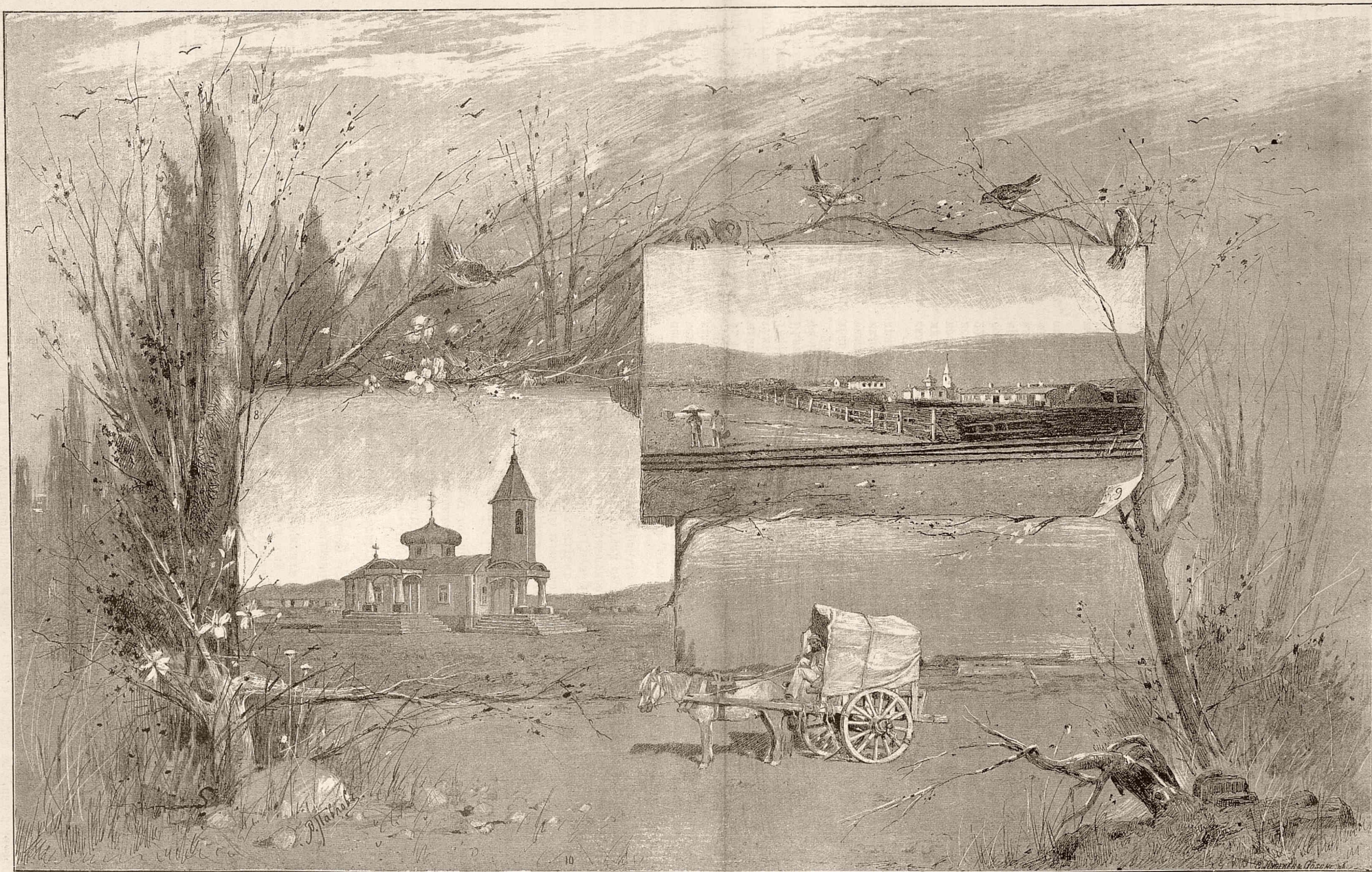
[Томъ XXXVII. № 12.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Иностранные художники. — Иисусъ, несущій крестъ свой.

Гравюра съ вновь открытой картины Леонардо да-Винчи.

Церковь въ Кизиль-Арватъ.

Видъ на Кизиль-Арватъ.
Употребительнѣйшій экипажъ для перѣзда между Асхабадомъ и Сераксомъ.

Виды Закаспійской области. — Кизиль-Арватъ.

Съ фотографій бр. Кондратенко рисов. В. Павловъ.

Виды Закаспійской области. — Зюльфагарскій проходъ.

Съ фотографіи бр. Кондратенко рисов. А. Шильдеръ.

направленъ противъ Франціи, то и нельзя слишкомъ удивляться, что возобновленіе такого союза не возбуждаетъ особеннаго удовольствія въ Парижѣ, совершенно независимо отъ вопроса о будущей формѣ правленія въ Италіи.

Во внутренней политикѣ Франціи на прошлой недѣлѣ не замѣчалось особаго оживленія. Послѣ того, какъ г. Фердинандъ Лессенсъ вернулся изъ Берлина, появились, правда, кое-какіе признаки интриги, направленной къ тому, чтобы заставить выйти въ отставку неприятнаго Германіи военнаго министра генерала Буланжя; но изъ этихъ попытокъ, кажется, ничего не вышло, потому

что въ настоящую минуту всё возникшее было слухи снова смолкли.

Въ Австро-Венгріи умы значительно успокоились за послѣдніе семь дней. Вѣнская и пештская печать перестала грозиться вооруженнымъ сопротивленіемъ имперіи Габсбурговъ скромнымъ требованіямъ Россіи по болгарскому вопросу. Она начинаетъ даже заговаривать о совокупномъ дѣйствіи Вѣны и Петербурга въ рѣшеніи этого вопроса, хотя и не указываетъ ясно, на какой почвѣ можетъ установиться такая совокупность.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что происходившее въ Болгаріи вовсе не указываетъ на то, чтобы

въ Софіи имѣли поводъ ожидать чего-либо подобнаго. Тамъшніе псевдо-регенты дѣйствуютъ такъ, какъ-будто они увѣрены, что никакая опасность не грозитъ узурпированному ими положенію. Они продолжаютъ вести свою анти-русскую агитацію и медлятъ даже созывомъ тырновскаго собранія. Порта съ своей стороны не очень торопится довести до конца переговоры, начатые съ ними комиссаромъ султана Риза-беємъ. Ходятъ даже слухи, что усилившееся за послѣдніе дни вліяніе англійскаго посла въ Константинополѣ можетъ привести турецкое правительство къ какому-то шагу, открыто благоприятному софійскимъ самозванцамъ.

Развалины мечети въ селеніи Анау, въ 14 в. къ вост. отъ Асхабада.

Виды Закаспійской области.

Съ фотографіи бр. Кондратенко рисов. Б. Томашевичъ.

Въ Англій политической жизни находится въ необычномъ застоѣ для нынѣшняго періода парламентской сессіи. Палата общинъ дѣйствительно и со всевозможными проводочками обсуждаетъ законопроектъ о реформѣ парламентскаго дѣлопроизводства. До сихъ поръ окончательно принята только первая статья этого проекта, а всё остальное правительственные билли, возвышенныя трюновныя рѣчью, остаются совершенно безъ движенія. Министерство Салсбюри, очевидно, чувствуетъ невоз-

Всемирная Иллюстрация

№ 949. Годъ XIX.]

21-го марта 1887 г.

Томъ XXXVII. № 13.

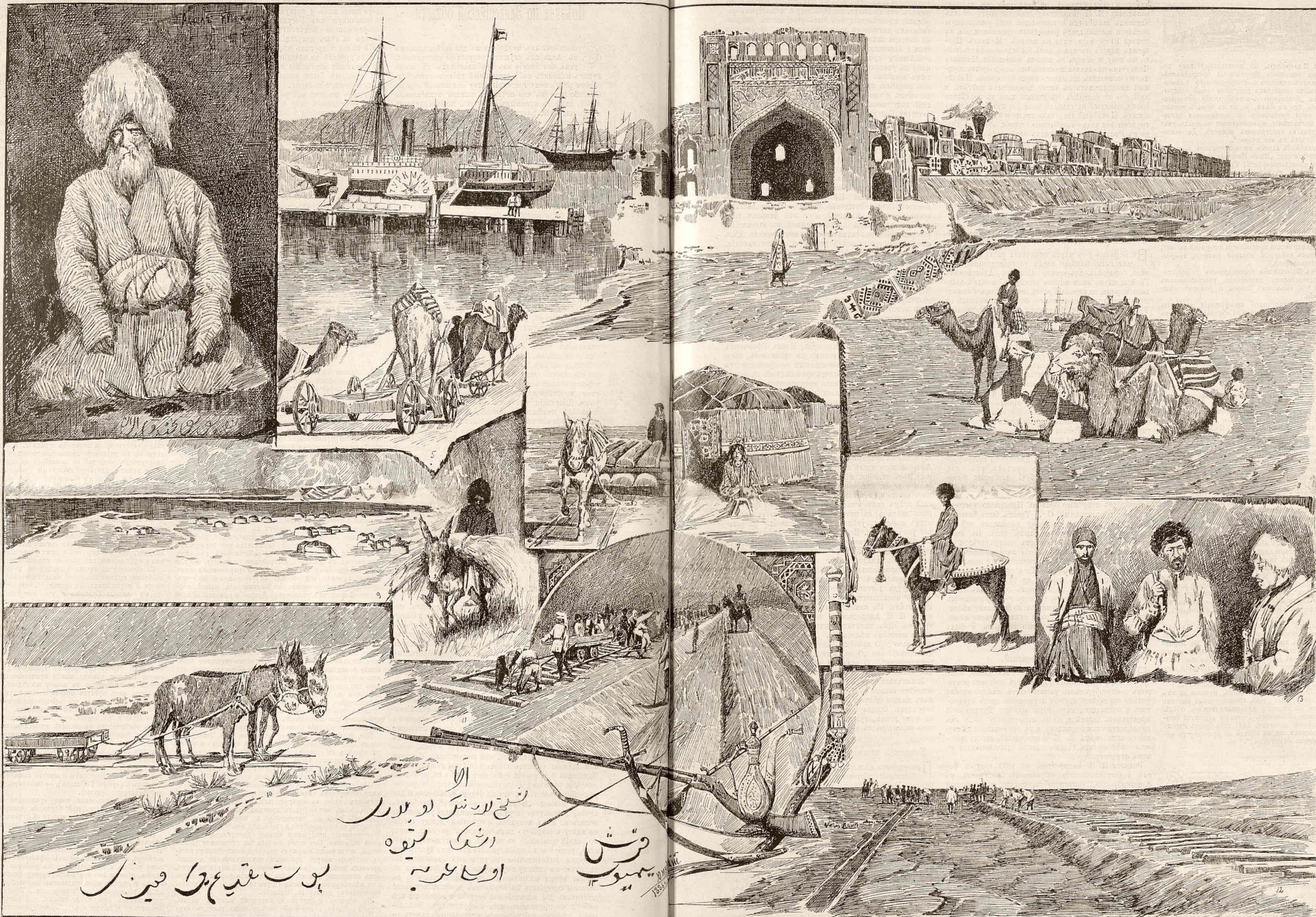
ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Въ этомъ номерѣ 20 страницъ. ©

Русскіе художники. — Канунъ праздника. Сцена изъ монастырской жизни XVII вѣка.

Рисоваль Александръ Яновъ.

آقا
شیراز نور لو بلور
اشک
او سحر به
پوست قدیم هوا شیراز
شیراز

1) Теклянец. 2) Бухта въ Краснодарскі. 3) Развалины въ Анау. 4) Полядь съ железнодорожными рабочими. 5) Транспортные верблюды для перевозки рельсы. 6) Транспортные верблюды для подачи шпалъ. 7) Туремская кибитка. 8) Верблюды туремца, жуащихъ нагрузки. 9) Побережній аулъ. 10) Ослы конножелезной дороги для подачи скрепленій и костылей. 11) Укладка рельсы. 12) Укладка шпалъ. 13) Типы рабочихъ кавказцевъ.

Виды Закаспійской области. — Отъ Краснодоска до Кизиль-Арвата.

Рисовалъ съ натуры Н. Юмудскій.

ниями, женскими в особенности, что многие пьесы, сами по себе очень хороши, не могут иметь надлежащего успеха, и разочарованная публика, уходя из театра, уносит с собою только скуку и утомление. Къ тому же последнее время французскіе спектакли стали затягиваться до первого часа ночи. Главная пьеса начинается обыкновенно не раньше девяти, а одноактные комедии обставляются такъ плохо и неинтересно, что зрительный залъ пустуетъ на три четверти.

Не имѣла особеннаго успѣха и пьеса Теодора Барьера, названіе которой мы только что выписали. Бенефициантка играла маленькую роль кокетки, Леонтины Крошаръ, въ которую влюбленъ Арманъ Гулю (г. Андриэ), богатый повѣса и добрый малый. Конечно, она скрываетъ отъ него все, что можетъ ее компрометировать, дурачить и обманываетъ, съ напускнымъ безкорыстіемъ отказывается отъ подарковъ и вслѣдствіе этого получаетъ ихъ вдвое болѣе, короче — продѣлываетъ съ нимъ всѣ тѣ штуки, которыя обыкновенно продѣлываютъ женщины этой категоріи. Въ такомъ же положеніи находится и братъ его, Теофиль Гулю (г. Ланжалэ), да и сѣдовласый дядя ихъ (г. Итгмансъ) не прочь вспомнить молодость и подъ шумокъ заняться амурами. Пьеса кончается тѣмъ, что племянники, перебѣсившись, рѣшаются жениться на очень милыхъ дѣвушкахъ, роли которыхъ такъ граціозно передали г-жи Инъ и Луазель. Въ этихъ трехъ небольшихъ актахъ много веселости и остроумія, а цѣлый рядъ комическихъ *qui pro quo* поддерживаетъ въ публикѣ не-

Генералъ-адъютантъ Самуилъ Алексѣевичъ Грейгъ † 9-го марта

прерывный смѣхъ. Пальма первенства принадлежала, конечно, г. Итгмансу и Андриэ; что же касается бенефициантки, то она играла свою роль такъ, какъ вѣроятно сыграла бы каждая красивая женщина, вовсе не будучи актрисой; тѣмъ не менѣе г-жа Давръ вызвала въ некоторую иллюзію, была весела и нарядна, а это далеко не такая маловажная вещь. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ упомянуть г. Стрица, г-жъ Анжелъ и Дарвилъ. Театръ былъ на половину пустъ. А. К.—овъ.

С.-петербургская музыкальная ароника. Бесплатная музыкальная школа, на которую публика въ продолженіи двадцати-пяти лѣтъ ея существованія обращала мало вниманія, отпраздновала концертомъ свой юбилей 12-го марта въ дворинскомъ собраніи. Программа концерта была составлена изъ произведеній Балакирева, Ломакіна, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Кюи, Бородина, Берліоза и Листа. Въ концертѣ принималъ участіе хоръ бесплатной музыкальной школы, подкряпленный хоромъ Бермана и сторонними хористами. Объ участіи послѣднихъ, разумеется, въ афишѣ не упоминалось. Кромѣ хора, бесплатная школа не выставила въ концертѣ результатовъ своей двадцати-пятилѣтней педагогической дѣятельности, что весьма жаль, такъ какъ нельзя допустить, чтобы учрежденіе въ продолженіи четверти вѣка достигло столь малыхъ результатовъ. Мы въ правѣ ожидать плодовъ ея педагогической дѣятельности, такъ какъ въ уставѣ бесплатной музыкальной школы говорится объ обученіи свѣтскому и духовному пѣнію и теоріи музыки, а не

Виды Закаспійской области. — Сотня джигитовъ на походѣ.

Съ фотографіи бр. Кондратенко рисов. Н. Гречаниновъ.

Наши японскіе гости. — Князь Коматсу и его супруга.

Гравировано съ фотографій, снятыхъ въ Токио туземнымъ фотографомъ.

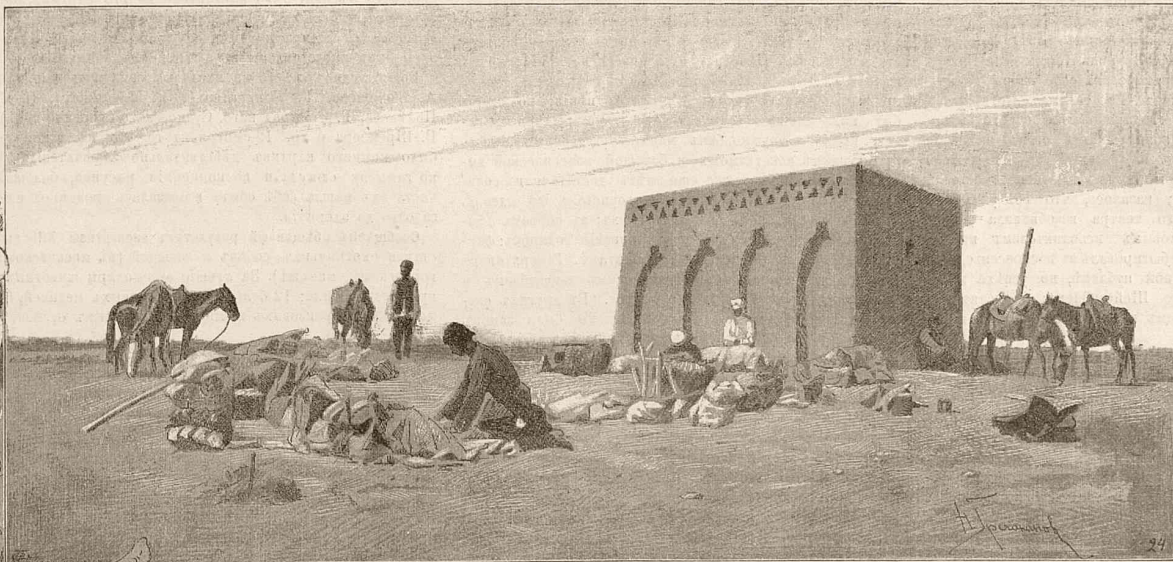
хоровому пѣнію и элементарной теоріи. Вообще, юбилей, сведенный къ празднованію только существованія школы, а не къ иллюстрированію итоговъ ея дѣятельности, по меньшей мѣрѣ страненъ. На юбилей чествовались дѣтели школы, гг. Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ, Дютигъ, за ихъ труды по школѣ. Въ продолженіи двадцати-пяти лѣтъ школою дано 50

концертовъ вмѣстѣ съ юбилейнымъ, цифра скромная и оправдываемая только тѣмъ, что школа была лишена возможности дать больше вслѣдствіе постояннаго равнодушія публики, крайне недоумчиво относившейся и относящейся къ программамъ, отличающимся нетерпимостью къ массѣ композиторовъ съ блестящими именами. Постоянная пропаганда Берліоза, Листа и очень немногихъ

другихъ западныхъ композиторовъ, да нѣсколькихъ русскихъ — вотъ все, что служило задачей этихъ концертовъ. Отпраздновавъ свой двадцати-пятилѣтній юбилей, школа наконецъ должна придти къ заключенію, что пора ей перемѣнить свое названіе. Во-первыхъ, она не бесплатная, потому что со всѣхъ вновь поступающихъ учениковъ по уставу взимается 5 рублей одновременно, а

во-вторыхъ потому, что систематичныя и педагогическія занятія въ ней едва-ли производятся, судя по результатамъ. Это просто хоровое концертное общество, въ которомъ, смотря по надобности концертной программы, разучивается тотъ или другой хоръ, въ всякой связи съ педагогической системой. Изъ исполненныхъ въ концертѣ вещей болѣе выдѣлились „La reine Mab“, отрывокъ изъ драматической симфоніи „Ромео и Джульетта“ — Берліоза, второй концертъ Листа, въ превосходномъ исполненіи госпожи Менгеръ, и колоритные отрывки изъ неоконченной оперы „Князь Игорь“ — Бородина.

— Предпоследнее собраніе камерной музыки отличалос

Станція для проѣзжающихъ между Теженомъ и Мервомъ.

Виды Закаспійской области.

Съ фотографіи бр. Кондратенко рисов. Н. Гречаниновъ.

Всемирная Иллюстрация

№ 950. Годъ XIX.

28-го марта 1887 г.

Томъ XXXVII. № 14.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Въ этомъ номерѣ 20 страницъ.

УЧИТЕЛЬ.

ПОВѢСТЬ

Максима Бѣлинскаго (І. Ясинскаго).

I.

Накрапывалъ дождь и барабанилъ по стекламъ большого загороднаго дома объ одномъ этажѣ съ мезониномъ, окруженнаго высокими каштановыми и орѣховыми деревьями и примыкавшаго къ гористому парку. На крытой террасѣ, обросшей вьющимися растеніями, за чайнымъ столомъ хлопотала прислуга.

Дама въ свѣтломъ халатѣ смотрѣла изъ окна своей спальни. По срединѣ двора, сливавшагося съ садомъ, былъ разбитъ цвѣтникъ, и если экипажъ въѣзжалъ въ ворота, онъ долженъ былъ пробѣжать по узкой аллеѣ высокихъ тополей, обогнуть половину овала, краснаго, синяго и оранжеваго отъ георгинъ, астръ и пастурцій, и затѣмъ остановиться у широкаго отлогоа крыльца, гдѣ по обѣимъ сторонамъ симметрично блестяли зеркальные шары. Дама ждала мужа, который могъ пріѣхать съ утреннимъ поѣздомъ. Свистокъ машины уже прогудѣлъ вдали.

Дамѣ было лѣтъ двадцать-пять. У нея была красивая фигура, и она была высока ростомъ. Темные волосы ея были заплетены въ двѣ толстыя длинныя косы. Одна изъ нихъ лежала на груди, и она перебирала ее гибкими бѣлыми пальцами съ плоскими розовыми ноготками, вилетая укосникъ.

Звали ее Глафирой Львовной. По рожденію она была княжна, но родители ея были очень бѣдные люди, и отецъ дошелъ до того, что служилъ становымъ. По мужу она была мѣщанка, но пользовалась въ обществѣ уваженіемъ, потому что располагала значительными средствами. Мужъ ея, Григорій Павловичъ Кустовъ, занимался подрядами и, несмотря на то, что не имѣлъ никакихъ дипломовъ, былъ образованнымъ человѣкомъ.

Онъ женился на ней, когда ей было семнадцать лѣтъ, а ему сорокъ. Она знала, что онъ любитъ ее спокойно, прочною любовью, высоко цѣнить ея умъ, ея начитанность, а также ея волосы, ея лебединную шею, черные большіе глаза, граціозность движеній, благородную простоту наряда. Ей казалось, что и она его любитъ и тоже спокойною любовью. На его ласки она никогда не отвѣчала страстно. Она привязалась къ нему за восемь лѣтъ супружеской жизни, какъ къ брату, какъ къ отцу своего маленькаго сына, и даже сердце ея билось теперь отъ ожиданія, что вотъ сейчасъ пріѣдетъ Григорій Павловичъ.

Дождь все продолжалъ накрапывать, становился чаще и чаще, и деревья облекала прозрачная дымчатая пелена. Чѣмъ дальше отъ дома, тѣмъ гуще казалась эта пелена, и лѣсокъ на горизонтѣ, гдѣ видѣлась станція желѣзной дороги, былъ такого-же сѣраго

большіе глаза, граціозность движеній, благородную простоту наряда. Ей казалось, что и она его любитъ и тоже спокойною любовью. На его ласки она никогда не отвѣчала страстно. Она привязалась къ нему за восемь лѣтъ супружеской жизни, какъ къ брату, какъ къ отцу своего маленькаго сына, и даже сердце ея билось теперь отъ ожиданія, что вотъ сейчасъ пріѣдетъ Григорій Павловичъ.

Дождь все продолжалъ накрапывать, становился чаще и чаще, и деревья облекала прозрачная дымчатая пелена. Чѣмъ дальше отъ дома, тѣмъ гуще казалась эта пелена, и лѣсокъ на горизонтѣ, гдѣ видѣлась станція желѣзной дороги, былъ такого-же сѣраго

Русскіе художники. — Вербы.

Рисоваль А. Афанасьевъ.

Виды Закаспійской области. — Караванъ на отдыхѣ между Мервомъ и Пенде.

Съ фотографии бр. Кондратенко рисоваль А. Каменскій

Всемирная Иллюстрация

№ 953. Годъ XIX.]

18-го апрѣля 1887 г.

Томъ XXXVII. № 17.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Главная контора редакціи журнала «Всемирная Иллюстрація» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ съ *разверочкою платы* подписной цѣны, послѣдить высылкою причитающихся съ нихъ на второй взносъ (къ 1-му мая) денегъ — во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Академическая выставка 1887 г. — Вдовая. Картина Н. П. Загорскаго.

Съ картины рис. для «Всемирной Иллюстраціи» самъ авторъ.

Всемирная Иллюстрация

№ 955. Годъ XIX.]

2-го мая 1887 г.

[Толь XXXVII. № 19.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

При этомъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи» разсылается для всѣхъ подписчиковъ *третье художественное приложение* за 1887 годъ —

автотипія съ картины А. Эдельфельта

„РЫНОКЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ“,

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ,
и гг. новые подписчики получаютъ журналъ съ 1-го номера со всѣми бесплатными приложеніями.

Перелетныя птицы.

Изъ Гейне.

Ночуяли весну — и въ путь снялися птицы.
Едва забрежжилась румяная заря:
Снялися — и къ сѣверу несутся вереницы
Черезъ океаны и моря.
На сѣверѣ сѣдомъ недолго солнце грѣбеть.
Недолго зелены кудрявые лѣса:
Дохнетъ старикъ-морозъ — и все заledenѣетъ.
И въ кущахъ голыхъ липъ умолкнутъ голоса.

Такъ на душу порой нисходитъ вдохновенье,
Будя ее на мигъ отъ тягостнаго сна. —
И въ ней цвѣтутъ цвѣты, звучать въ ней пѣнопѣнья,
И свѣтлымъ праздникомъ проносятся весна.
Но чудный мигъ исчезъ, какъ въ небѣ слѣдъ зарницы. —
Цвѣты склонилися на снѣжную постель,
И перелетныя назадъ умчались птицы —
Назадъ, за тридцать земель...

М. Соймоновъ.

УЧИТЕЛЬ.

ПОВѢСТЬ

Максима Бѣлинскаго (І. Ясинскаго).

X.

«Что съ вами?!» вскричала Глафира Львовна, наклоняясь къ гостѣ. Успокойтесь, милая, дорогая! Воды подать? Сейчасъ... Не плачьте! Перестаньте! Вотъ, смотрите, вода! Напейтесь, Соломонида Кирилловна!

— Уйдите отъ меня, не мучьте!

Вошелъ Поморовъ такъ-же неслышно, какъ и вышелъ; можно было подумать, что онъ сидѣлъ все время за дверью и слушалъ.

— Съ Соломонидой Кирилловной бываютъ нервные припадки, сказалъ онъ. По временамъ ее смущаютъ странныя опасенія, и она думаетъ, что ее всѣ презираютъ... Соломонида Кирилловна, грѣшно срывать нервы на другихъ. Придите въ себя.

Соломонида Кирилловна вздрогнула, поймала руку Кустовой и сквозь слезы произнесла:

— Не гнѣвайтесь... Сейчасъ я назвала себя кроткой овечкой, и, видите, это неправда... Простите болную.

Она глотнула воды. Послѣ глубокаго вздоха она промовила:

— Смотрите, повицуюсь ему... Ахъ, Глафира Львовна, надо страдать долго и надо вѣчно „голодать“, чтобъ умѣть повиноваться. Право, душевный мѣръ... Но я должна вернуться къ своимъ признаніямъ. Теперь немного...

— Лучше успокойтесь, сказала Глафира Львовна. На васъ неприятно дѣйствуютъ воспоминанія.

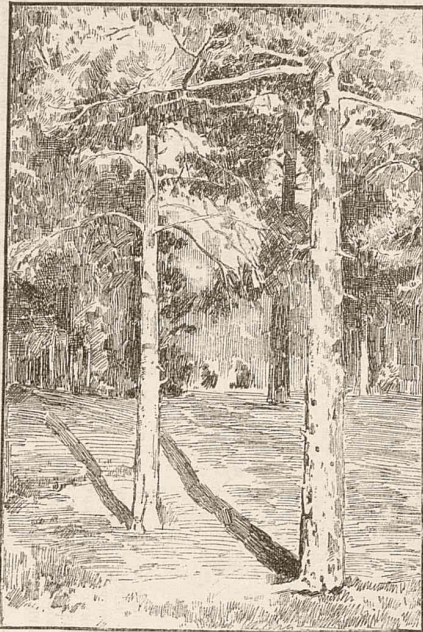
— Боитесь, что повторюсь? И, главное, васъ оскорбила моя рѣзкость? Вотъ и онъ замѣтилъ... Даю вамъ слово! Милая! Глафира Львовна...

Кустова поцѣловала ее.

— О, вы добрая, великодушная! Не бойтесь же. Мнѣ теперь хорошо и легко — послѣ слезъ.

Она полежала нѣкоторое время и начала:

— Когда умеръ мужъ, я впала въ такое отчаяніе. Стоитъ-ли жить, да и имѣть-ли жизнь какую-нибудь цѣнность, если въ самые молодые годы, въ то время, какъ хочешь счастья и полна силъ — вдругъ смерть!... какая жестокость, какая нелѣпая! Тутъ, разумеется, естественно разочароваться. Я окончательно сдѣлалась матеріалистой. Представьте только, я все отрицала, и люди мнѣ казались стадомъ

XV передвижная художественная выставка.
Роца.

Картина И. И. Шишкина.

зиль художник. Положим, это реально, но бѣда въ томъ, что это слишкомъ реально. И если поэтъ слѣдуетъ изображать просто, безъ всякихъ ложно-классическихъ погрешекъ, то все же нельзя въ поэтѣ забывать поэта, нельзя забывать главнаго. Съ этой точки зрѣнія оба портрета г. Ярошенко не удовлетворяютъ самой снисходительной критики. Если же на нихъ смотрѣть только какъ на протоколъ, то во всякомъ случаѣ это протоколъ подчеркнутый, тенденціозный и стало быть невѣрный, но безпристрастный.

Срединное мѣсто между портретомъ и жанромъ занимаютъ граціозныя работы Ю. Я. Лемана. Его кисть почти всецѣло посвящена изображенію женщинъ, и въ этой области онъ достигъ весьма высокаго мастерства. Глядя на его „Парижанку“ и „Дѣвучку за вышиваньемъ“, вы сейчасъ же усвоите себѣ точку зрѣнія художника, поймете его и вѣроятно одѣните. Женщины картинъ Лемана — это не тѣ поэтическая, воздушныя, почти невесомыя созданія, которыя такъ часто улыбаются вамъ съ изящныхъ полотенъ Константина Маковского; еще менѣе онѣ подходятъ къ типу обольстительныхъ прелестницъ тенденціозныхъ картинъ Сухоровскаго или къ здоровымъ, крупнымъ, нѣсколько неуклюжимъ женщинамъ Боброва. Нѣтъ, въ женскихъ жанрахъ Лемана вы не увидите ни поэзии, ни публицистики, ни чувственности, но за то въ нихъ много тонкаго вкуса, приличнаго шика и хорошаго реализма. Художникъ очевидно съ большою любовью рисуетъ своихъ женщинъ. Но онъ не идеализируетъ ихъ, не осуждаетъ ихъ и никогда не забываетъ границъ цѣломудрія. Короче, онъ изображаетъ молодыхъ, привѣтливыхъ и милыхъ женщинъ порядочнаго круга, быть можетъ

XV передвижная художественная выставка.
Пушкинъ у Гоголя.

Картина М. П. Клоута

нѣсколько кокетливыхъ, но всегда пристойныхъ и скромныхъ.

Переходя къ жанру, слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ холстахъ В. Маковского, въ общемъ гораздо менѣе удачныхъ, чѣмъ прежнія работы этого художника. Добродушный юморъ, еще недавно сквозившій въ каждомъ его штрихѣ, теперь только отчасти напоминаетъ о себѣ въ небольшой картинѣ — „На бульварѣ“. Остальныя же его вещи, какъ-то: „Охотники“, „Въ трактирѣ“, „Передъ куаньемъ“ и особенно „У воспитательнаго дома“ не производятъ никакого впечатлія.

Изъ четырехъ картинъ, выставленныхъ К. А. Савицкимъ, одна — „Курильщики“ — очень наивно задумана и недурно выполнена. Мальчуганы-школьники съ книжными сумками подъ мышкой или за плечами возвращаются послѣ уроковъ домой и по дорогѣ закуриваютъ папиросы. Конечно у такихъ курильщиковъ сигачи всегда при себѣ, и вы видите какъ одинъ изъ нихъ, самый младшій, ставши спиной противъ вѣтра, съелся и съ озабоченнымъ лицомъ закуриваетъ какой-то окурочекъ.

М. П. Клодтъ выставилъ пять холстовъ: „Стрѣлецъ“, „Хохлушка“, „Кануцинь“, „Пушкинъ у Гоголя“, и Конецъ „Мертвыхъ душъ“. Последними двумя онъ задумалъ что-то капитальное, крупное, но... отъ великаго до смѣннаго одинъ шагъ! Гоголь, сжигающій окончаніе „Мертвыхъ душъ“, представленъ стоящимъ у пылающаго камня. На полу разбросаны портфели и свитки, болѣе похожіе впрочемъ на дрова, чѣмъ на свернутыя листы бумаги. Однако по количеству этихъ свитковъ можно подумать, что Гоголь собираетъ съечь цѣлую библиотеку, а не одну рукопись въ нѣсколько печатныхъ листовъ. Но это мелочи и пустяки въ сравненіи съ

полнею. Особенно хороша верхняя часть картины, гдѣ сквозь чащу вѣтвей, какъ-бы отдѣляющихся отъ полотна, виднѣтся темно-голубое небо. За Шишкинымъ должно оставить Е. Е. Волкова, а за нимъ и А. А. Киселева. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою оригинальную фizioномію, но къ сожалѣнію почти невозможно говорить о пейзажѣ, не имѣя его передъ глазами. Здѣсь нѣтъ такъ называемаго *содержанія*, какъ, напримѣръ, въ жанрѣ или исторической живописи; здѣсь нечего разсказывать, потому что здѣсь все зависитъ отъ колорита, отъ яркости цвѣтовъ и сочетанія красокъ, которыя не поддаются описанію, хотя невольно чувствуются присмотрѣвшимся глазомъ. Можно хвалить или порицать данный пейзажъ, можно говорить объ общемъ впечатліи, которое онъ вызываетъ, но нельзя указывать на частности, если онѣ заключаются въ такихъ вещахъ, какъ стволы деревьевъ, трава, цвѣты и т. п.

Въ цѣломъ — передвижная выставка этого года отличалась замѣчательнымъ богатствомъ, и количествомъ, и качественнымъ. Счастливый случай соединилъ здѣсь не только мимолетныя работы болѣе или менѣе талантливыхъ художниковъ, но и такія картины, которыя писались много лѣтъ, и изъ которыхъ каждая могла-бы стать дорогимъ украшеніемъ любой выставки. Если-же въ нашемъ обзорѣ, далеко не полномъ, оказалось болѣе мрачныхъ, чѣмъ свѣтлыхъ красокъ, то все же потому только, что мы предпочитали указывать на устраняемые недостатки, чѣмъ предаваться бесполезнымъ и мало вразумительнымъ восторгамъ. А. Б.—ковъ.

— К О Н Е Ц Ъ —

XV передвижная художественная выставка. — Заглохшая рѣка.

Картина Е. Е. Волкова.

главнымъ мотивомъ картины. Что выражаетъ шуба, наброшенная на плечи Гоголя? или дочерга (!), которую онъ держитъ въ рукахъ? а его лицо уже навѣрно ничего не выражаетъ. Вы думаете, что Гоголю холодно и онъ одѣлъ шубу, чтобы согрѣться? Ошибаетесь, онъ стоитъ у самаго камня! Или можетъ быть онъ только-что вернулся съ улицы и, не раздѣваясь, спѣшитъ совершить аутодафе? И этого нѣтъ, потому что изъ-подъ шубы виднѣтся простая сорочка, въ которой никто и никогда не выходилъ изъ дома. Гдѣ же, спрашивается, объясненіе этого непонятнаго аксессуара картины? По всей вѣроятности художникъ хотѣлъ пояснить своему зрителю, что дѣйствіе происходитъ зимою, а не лѣтомъ. По истинѣ трогательная предусмотрительность! Но если картина плохо продумана, то можетъ она блещетъ прекраснымъ письмомъ? Ничуть не бывало. Во-первыхъ, лицо Гоголя почти не похоже на существующіе портреты, во-вторыхъ, его освѣщеніе рѣшительно шокруетъ и рѣжетъ глазъ; въ третьихъ... но довольно! не станемъ перечислять недостатковъ этой картины, быть можетъ самой плохой изъ всѣхъ, находящихся на выставкѣ. Гораздо оградѣе восхищаться, чѣмъ осуждать.

Среди пейзажей первое мѣсто принадлежитъ работамъ И. И. Шишкина. Изъ нихъ одна — „Дубовая роца“ — шедевръ по красотѣ и пе-

Поѣздка по Закавказской области.

(Продолженіе.)

Въ 3-го мая, предназначившейся для поѣздки въ окрестности, пришлось провести въ укрѣпленіи, вслѣдствіе дождливой погоды. Вечеромъ собрались за обѣдомъ у главноначальствующаго всѣ офицеры мерскаго гарнизона и ханы, которые вовсе не чувствовали себя стѣненными въ новой для нихъ обстановкѣ, развязно бесѣдовали съ сосѣдями-офицерами, пили вино и водку, не признавая запрещеній корана. Любезное отношеніе князя къ своимъ гостямъ и теплое участіе, выказанное имъ въ разговорѣ съ офицерами, къ тяжелымъ условіямъ ихъ службы, придали вполнѣ непринужденный характеръ нашей трапезѣ и произвели отрадное впечатліе на мерскихъ нашихъ отшельниковъ; особенно же ободрила офицеровъ высказанная княземъ надежда на замѣну будущю осенью расположенныхъ нынѣ въ Мервѣ частей войскъ другими.

4-го мая главноначальствующій, въ сопровожденіи прибывшихъ съ нимъ лицъ, отправился въ восточную часть мерскаго оазиса, гдѣ верстахъ въ 25—30 отъ укрѣпленія Коушутъ-хана сохранились остатки древнихъ городовъ Мерва изъ періода его цвѣтущаго состоянія. Мѣстность, по которой мы ѣхали, изрѣзана арыками, выведенными изъ Тохтамышскаго канала и орошающими посѣвы племенъ Бекъ и Векля; между ними разбросаны аулы изъ кибитокъ разной величины. Ближъ самой-же Коушутской крѣпости ютится рядъ саекъ, окруженныхъ садами, которые огорожены глиняными стѣнками. Къ 6-ти ча-

самы вечера мы прибыли в ауль или дба Юсуф-хана, управляющего племенем Векиль, где приготовлен был ночлег.

В этом ауле живет мать Юсуф-хана, Гюль-Джамаль, вдова бывшего хана ахальскаго и мерскаго, Турведди, пользующаяся большим уважением в народе и имевшая не маловажное влияние на принятие мерцами решение добровольно вступить в подданство России. Во внимание к оказанной ею в этом случае услуге Государю Императору угодно было пожаловать Гюль-Джамаль богатый парчевой халат с собольей опушкой и купак с большими, в туземном вкусе, украшениями, усыпанными бирюзой и кораллами. Для вручения ей парчевых подарков Гюль-Джамаль была приглашена к кибитке главноначальствующаго, у которой собралась свита князя и толпа аульских жителей. Так как ханша не была предвараена о предстоящем вручении ей подарков от Акъ-Падишаха, то она явилась одетою совершенно просто, как все текинскія женщины, в сопровождении Мухтумъ-Кули- и Юсуф-хановъ. Гюль-Джамаль еще не старая женщина, небольшого роста, с монгольским типомъ, присутств. большинству текинцев, которых пришлось видеть. На слова главноначальствующаго, что Государь, узнавъ о ее полезных услугах мерскому народу и русскому правительству, пожелал выразить ей высокое свое благоволение пожалованием от себя подарка, привезеннаго изъ Петербурга сыномъ князя, Гюль-Джамаль скромно отвѣчала, что она не смѣетъ считать себя достойною такого вниманія, преподана благодарности за большія милости, оказанныя сыновьямъ ее покойнаго мужа, и чрезвычайно счастлива уже тѣмъ, что маленькія ея услуги стали извѣстны великому Царю. Тут же поднесена была ханшѣ царскій халатъ и накинуты ей на плечи двумя ея сыновьями; въ этомъ парче, при звукахъ казачьей музыки и на глазахъ жителей, съ любовнатымъ слѣдившихъ за происходившею церемоніею, Гюль-Джамаль степенно пошла въ обратную сторону въ свою кибитку, куда, вследъ за нею, отнесены были и другой царскій подарок.

Переночевавъ въ ауле Юсуф-хана, мы слѣдующимъ утромъ побѣжали осматривать развалины старшихъ городовъ; въ они лежатъ въ одной группѣ и занимаютъ обширное пространство, свидѣтельствующее о величии и многолюдности древняго Мерва. Ближайшія къ Юсуф-ханову аулу и подлѣйшія по времени развалины принадлежатъ городу Байрамъ-Али, называемому такъ по имени послѣдняго правителя Мерва изъ Каджарскаго рода, построившаго здѣсь крѣпость, въ которой онъ и погибъ въ войнѣ съ бухарцами въ концѣ прошлаго столѣтія, а городъ былъ совершенно разрушенъ. Тѣмъ не менѣе, изъ остатковъ прежнихъ мерскихъ городовъ развалины Байрамъ-Али наиболее сохранились; съ западной стороны его видны слѣды предѣтей, доходившихъ до самой наружной стѣны города, чрезъ которую ведутъ большія сводчатыя ворота; внутри городъ былъ раздѣленъ на три части, обнесенныя каждая стѣною; изъ нихъ въ центральной, служившей вѣроятно дитаделью, находился ханскій дворецъ. Изъ остатковъ стѣнъ, большею частью разрушенныхъ и занесенныхъ на половину землей и пескомъ, сохранились еще нѣсколько мечетей, бань съ живописью на стѣнахъ, въ персидскомъ вкусе, громадное медресе, но въ они, конечно, въ такомъ

состояніи, что многія части ихъ ежеминутно угрожаютъ паденіемъ. Среди этихъ развалинъ является масса обожженнаго кирпича разныхъ оттѣнковъ съ лазурною облицовкою, черенки посуды, монеты, женскихъ украшеній и проч.

Въ разстояніи верстъ трехъ отъ Байрамъ-Али-кала лежатъ смежныя развалины духъ древнѣйшихъ городовъ рѣды; самый громаднѣйшій изъ нихъ майяниль Гиури-кала; надо полагать, что это и есть

перъ еще сохранилось отъ нея нѣсколько архитектурныхъ памятниковъ, между которыми особенно замѣчательно грандіозное зданіе на подобіе мечети, воздвигнутое надъ могилою султана Саиджара и имѣющее до 17-ти саженъ вышины.

По возвращеніи изъ древнихъ городовъ въ ауль Юсуф-хана мы вновь воспользовались его гостеприимствомъ и провели тамъ ночь, по невозможности вернуться въ тотъ же день въ укрѣпленіе наше на Мургабѣ. 6-го мая утромъ, передъ

Музыканты и пѣвцы въ Тедженѣ. — Верблюды, украшенные для отвоза новобрачной изъ дома родныхъ.

Поѣздка по Закаспійской области.

Съ фотографій бр. Кодратенко рис. В. Павловъ.

древній Мервъ, извѣстный въ старинныхъ иранскихъ письменныхъ памятникахъ подъ именемъ Муру или Мару. Отъ него остался теперь слѣды высокаго землянаго вала, протяженіемъ, какъ говорятъ, болѣе 20-ти верстъ, и внутри множество кургановъ, вѣроятно скрывающихъ не мало предметовъ величайшаго интереса для исторической археологіи. Рядомъ съ Гиури-калою находятся развалины Искандеръ-кала, города, основаннаго здѣсь, будто бы, Александромъ Македонскимъ или однимъ изъ его полководцевъ; въ этихъ развалинахъ, занесенныхъ также землемъ, не видно никакихъ слѣдовъ наружныхъ памятниковъ. Наконецъ, еще нѣсколько далѣе лежатъ развалины общаго города Сузданъ-Саиджаръ-кала, построеннаго въ XI вѣкѣ по Р. Х. знаменитымъ государемъ того же имени Сельджукомъ династіи. Столица эта, славившаяся своимъ великолѣпіемъ и бойкою умственною живью, погибла при нашествіи полчищъ Чингиса. Впрочемъ, те-

вѣздомъ, главноначальствующій передалъ Гюль-Джамаль-бай, черезъ своего сына, подарокъ отъ себя лично — въ знакъ памяти за оказанный ханшю радужный пріемъ; подарокъ состоялъ изъ большаго ожерелья, гребня и браслетовъ, отдѣланныхъ разноцвѣтными, очень эффектно подобранными камнями. Съ своей стороны ханша просила принятъ отъ нея, по турецкому обычаю, нѣсколько ковровъ прекрасной мѣстной работы.

Къ 11-ти часамъ утра того же дня главноначальствующій возвратился въ Мервское укрѣпленіе, где поспятилъ нѣсколько часовъ на обсужденіе съ генераломъ Комаровымъ будущаго шаха мѣропріятій въ этомъ оазисѣ, относящихся какъ до внутренняго его устройства и развитія его производительныхъ силъ, такъ и до установленія дружественныхъ торговыхъ сношеній съ соседями, чему особенно благоприятствуетъ выгодное положеніе Мерва. Около 6-ти часовъ, когда жара стала снадѣть, князь произвелъ парадъ войскамъ мерскаго гарнизона по случаю празднованія дня

совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ передъ помѣщеніемъ главноначальствующаго собраны были ханы, разные почетныя лица, ишаны, судьи, старшины, которые заявили себя какими-либо услугами нашей администраціи; всѣхъ ихъ князь благодарилъ за службу и лично раздавалъ награды, заключающіяся въ медаляхъ и разныхъ цѣнныхъ подаркахъ. Между тѣмъ въ стѣнѣ укрѣпленія приготовлено было, по приказанію главноначальствующаго, угощеніе для народа, которому черезъ хановъ объяснено было значеніе празднуемаго нами въ этотъ день торжества; внутри-же укрѣпленія угощаемы были нижніе чины гарнизона. Когда стемнѣло, на ближайшемъ къ Мургабу, сѣверо-западномъ углу Кошутской крѣпостной стѣны сожжены были фейерверкъ передъ массою шировавшихъ вино текинцевъ; при появленіи горѣвшаго щита съ вензелемъ Государя музыка заиграла „Боже, царя храни“, а съ валовъ нашего укрѣпленія произведены были орудійные выстрѣлы и ружейные залпы стрѣлковъ, сопровождавшіеся перекапнымъ „ура“. Когда раздались выстрѣлы орудій, гулъ отъ которыхъ громко разносился по Мургабу, долетавшій до насъ шумъ изъ тысячной толпы ужинавшихъ туркменъ мгновенно смолкъ; оказалось, что мервцевъ неожиданно поразили этотъ эффектный финалъ праздника 6-го мая.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Отель Друо.

(Окончаніе.)

III.

Когда-то Ла-Врюйеръ зло и остроумно посмѣялся надъ собирателями медалей, эстамповъ, картинъ, и если онъ не сдѣлалъ того же относительно любителей манускриптовъ, то вѣроятно только по забывчивости. Не углубляясь въ исторію древняго Рима, когда какой-то мепенатъ предлагалъ Плинію громадную

Русскіе художники. — Финляндецъ-крестьянинъ.

Этюдъ А. Эдельфельта. Съ рисунка, исполненнаго перомъ грав. Ш. Бодъ въ Парижѣ.

сумму въ 400.000 сестерцевъ за его знаменитую бібліотеку, ограничимся болѣе близкой къ намъ эпохой. Еще недавно, въ концѣ прошлаго столѣтія, манускриптамъ не

сего и разоблачать скрытыя грѣшки историческихъ знаменитостей. Можно легко себѣ представить то наслажденіе, съ которымъ какой-нибудь любитель перечиты-

придавали почти никакой цѣны. Быть можетъ, письма Мазарини служили тогда для обертки свѣчей, а въ сатиры Буало спокойно заворачивался чей-нибудь нюхательный табакъ. Фелье де-Кошшъ, извѣстный авторъ „Causeries d'un sçavant“, рассказываетъ о письмахъ Маріи Ангуанеты къ г-жѣ Полиньякъ, найденныхъ имъ у какого-то незначительнаго торговца фруктами; а когда въ 1820 году 40 собственноручныхъ писемъ Вольтера были проданы за 460 франковъ, то эта цифра казалась всѣмъ настолько значительной, что о ней долго не переставали говорить. Немного позже поступили въ продажу письма m-те де-Севинъ за 45 франковъ и г-жи Помпадуръ — за 15! Только въ Англіи цѣною стериговъ приобрѣтались лѣтвыми письмами европейскихъ монарховъ къ Наполеону I, да и то потому скорѣе, что опасались ихъ публикаціи, непріятной для заинтересованныхъ. Въ Парижѣ торговля манускриптами вошла въ моду сравнительно очень недавно и о возрастающихъ ея успѣхахъ можно судить хотя бы по тому факту, что до 1830 г. здѣсь было всего 28 подобныхъ распродажъ, а въ промежуткахъ 1830—1860 гг. число ихъ поднялось до двухсотъ. Съ тѣхъ поръ собираніе манускриптовъ стало превращаться въ какую-то страсть, принимающую подчасъ колоссальные размѣры. И въ самомъ дѣлѣ, можно отыскать своего рода удовольствіе въ обладаніи пожелтѣвшей отъ времени бумагой, запечатлѣнной гениемъ и рукою великаго человѣка, его фантазіей и мыслью, любовью и гнѣвомъ, надеждами и разочарованіями. Кто изъ насъ не заводилъ альбома, чтобы имѣть собраніе подписей, замѣтокъ, рисунковъ или стиховъ близкихъ друзей и знакомыхъ? Конечно болшинство обыкновенныхъ любителей всего болѣе дорожитъ галантной переноской Фринъ и Ловлязовъ, которыхъ не мало во всякой эпохѣ. Безспорно, очень любопытно владѣть какимъ-нибудь неопровержимымъ, вещественнымъ доказательствомъ тайныхъ привязанностей великихъ мира

Иностранные художники. — На водопоѣ.

Картина В. Вейсгаупта.

Всемирная Иллюстрация

№ 959. Годъ XIX.

30-го мая 1887 г.

Томъ XXXVII. № 23.

ДОЧЬ СВЯЩЕННИКА.

РОМАНЪ.

Софья Михайловой.

Т акъ ты рѣшительно отказываешься отъ брака съ Павломъ Платонычемъ? спросилъ молодой представительный священникъ сестру, сидѣвшую у окна. Она стояла посреди комнаты въ позѣ человѣка, нетерпѣливо ожидающаго конца разговора, видимо наскучившаго ему. Въ лицѣ его было холодное недовольство. Дѣвушка сидѣла угрюмая.

— Рѣшительно отказываюсь, отвѣтила она: Павелъ Платонычъ мнѣ не нравится. Тяжело будетъ жить съ нелюбимымъ человѣкомъ и вѣчно слушать: „Господи помилуй“ и „Аллилуйя“!

— Твоя мать всю жизнь слушала этотъ припѣвъ отъ твоего отца, я, твой братъ, самъ вычитываю этотъ припѣвъ и не нахожу тутъ ничего скучнаго. Отчего же ты, дочь и сестра священника, боишься всю жизнь слушать этотъ припѣвъ?

— Очень просто: оттого, что я должна буду выслушивать этотъ припѣвъ изъ устъ человѣка нелюбимаго.

— Кого же ты ждешь? насмѣшливо спросилъ братъ, капитана гвардіи, быть можетъ?

— По крайней мѣрѣ не идиота, рѣзко отвѣтила дѣвушка.

— Идиота?! Священникъ широко раскрылъ глаза. Откуда ты набралась этихъ словъ, Клавдія? Это все вліяніе семейства Дубовскихъ. Я увѣренъ, что не познакомься ты съ Марьей Степановной и не послушайся ея бредней, ты иначе бы взглянула на этотъ бракъ, выгодный во всѣхъ отношеніяхъ. Павелъ Платонычъ искренно къ тебѣ расположенъ, мѣсто у него будетъ прекрасное, жить вы будете только вдвоемъ, родныхъ у него нѣтъ, — и Михаилъ Григорьевичъ перечислилъ обстоятельно всѣ выгоды предстоящаго брака. — Чего тебѣ еще нужно?

Сестра упорно молчала. Михаилъ Григорьевичъ приходилъ въ видимое раздраженіе.

— Но, Клавдія, ты должна же наконецъ подумать и о будущемъ. У меня своя семья; братъ Дмитрій можетъ тоже жениться; неужели же ты согласишься тяжелымъ бременемъ быть для твоихъ родныхъ?

Это была истинная причина, по которой братъ желалъ ей скорѣйшаго супружества, и дѣвушка стало вдругъ особенно тяжело. Она не желаетъ обременять собою семью брата.

— Я пойду куда-нибудь въ услуженіе, сурово сказала она.

— Намъ это будетъ неприятно, мы на это не согласимся, тѣмъ болѣе, что у тебя есть приличный выходъ — бракъ съ служителемъ церкви, желая быть торжественнымъ, сказалъ братъ. Сестра упорно промолчала и на это. Михаилъ Григорьевичъ раздражался все больше и больше.

— Такъ ты и послѣ всего рѣшительно отказываешься отъ брака съ Павломъ Платонычемъ? несдержанно, грубо спросилъ онъ сестру.

На глазахъ дѣвушки навернулись слезы.

— Если вамъ такъ необходимо выгнать меня, съ горечью сказала Клавдія Григорьевна, то я не буду стѣснять васъ... Вы желаете, чтобы я

оставила вашъ домъ, и я оставлю его — я уйду.

Отвѣтъ сестры окончательно взорвалъ священника.

— Уходи! уже гнѣвно выговорилъ онъ, уходи! Но посмотримъ, какую „аллилуйю“ затынешь ты въ жизни своей. И, быстро повернувшись, онъ прошелъ въ сосѣднюю комнату, его кабинетъ, гдѣ за письменнымъ столомъ сидѣлъ его второй братъ, профессоръ б-ской духовной семинаріи, и внимательно слушалъ разговоръ Михаила Григорьевича съ сестрой.

— Рѣшительно отказывается! хмуро сказали священникъ, входя въ кабинетъ.

— Женитьхъ не по вкусу, иронически замѣ-

тилъ профессоръ, сдѣлавъ неприятную гримасу.

— Нѣтъ, не въ этомъ дѣло: я вижу тутъ вредное вліяніе Дубовскихъ.

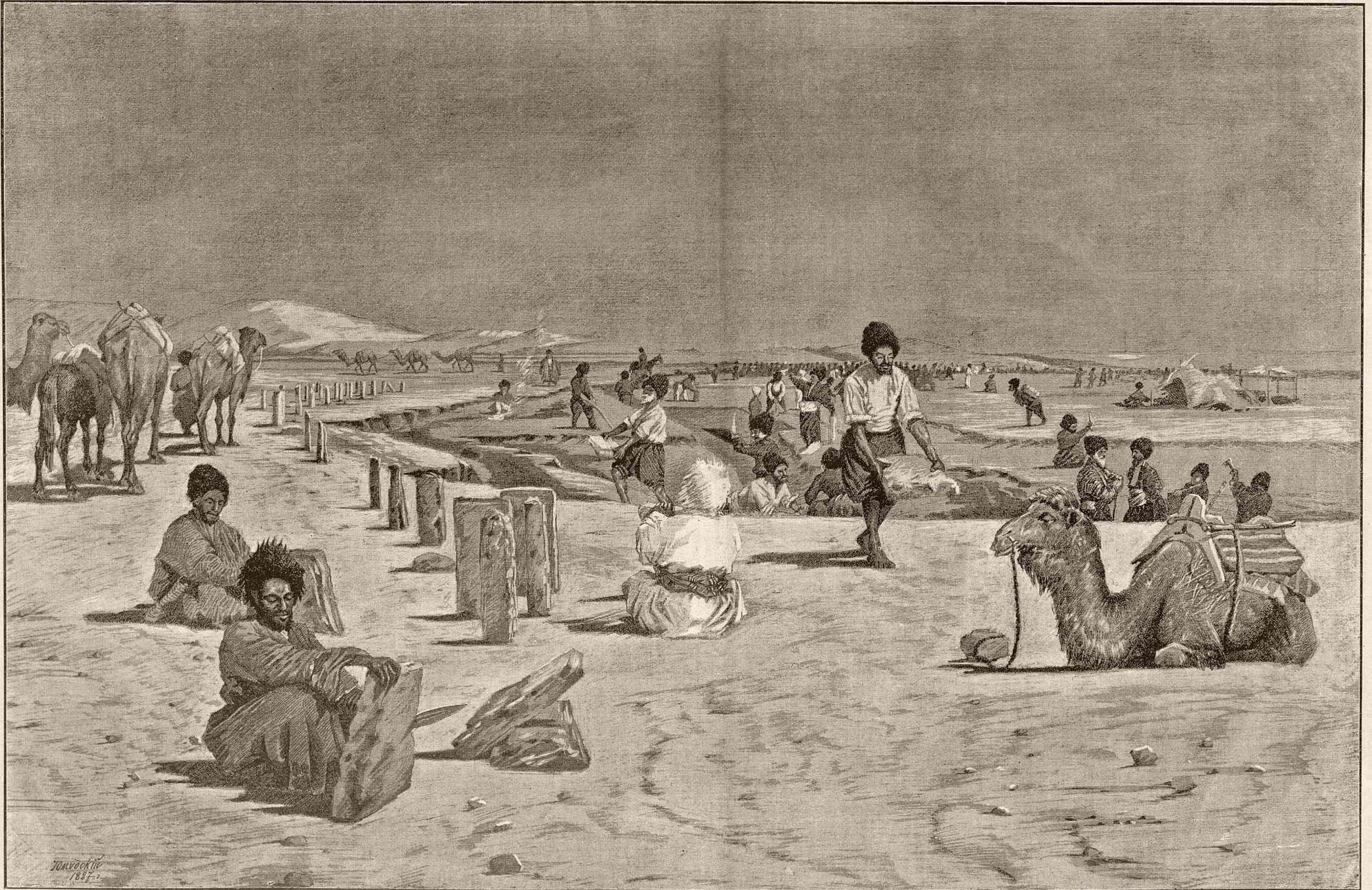
— Можетъ быть и то, равнодушно замѣтилъ профессоръ. Въ итогѣ однако оба брата остались недовольны рѣшеніемъ сестры.

Клавдія Григорьевна продолжала сидѣть на томъ же мѣстѣ. Она глубоко, тяжело задумалась. Откровенное напоминаніе брата о томъ, что она лежитъ бременемъ на ихъ шеѣ, сильно задѣло ее. Куда же дѣться? Неужели выйти замужъ за человѣка, который не правится? Она не въ состояніи этого сдѣлать. Въ комнатѣ было тихо, и изъ кабинета до нея доно-

Русскіе художники. — Крестьянка Тульской губерніи.

Этюдъ Н. Шаховскаго.

Закаспійскій край.— Добываніє соли на островѣ Челекентъ.

Рисов. Н. Юмудскій.

Всемирная Иллюстрация

№ 961. Годъ XIX.]

13-го іюня 1887 г.

[Томъ XXXII. № 25.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При этомъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи» разсылается для всѣхъ подписчиковъ четвертое художественное приложение за 1887 годъ —

автотипія съ картины профессора Ю. Клевера

„ЛѢСНОЙ ЦАРЬ“.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

и гг. новые подписчики получаютъ журналъ съ 1-го номера со всѣми бесплатными приложениями.

(См. объявленіе на 2-й страницѣ.)

ДОЧЬ СВЯЩЕННИКА.

РОМАНЪ

Софьи Михайловой.

IV.

ыла половина сентября; въ лавкѣ стало замѣтно холоднѣе. Клавдія Григорьевна, окутавъ голову небольшимъ платкомъ, проворно щелкала счетами, вся углубившись въ свое занятіе.

— Получите деньги! раздался возлѣ нея чей-то голосъ.

Клавдія Григорьевнѣ пришло въ голову, что фразу „получите деньги“, произносимую именно этимъ голосомъ, она слышала много уже разъ; но когда она взглянула въ лицо покупателя, то оно ей показалось совершенно незнакомымъ. Передъ ней стоялъ молодой человѣкъ съ блѣднымъ серьезнымъ лицомъ и внимательно смотрѣлъ на ея работу. На конторкѣ были разложены разсчитанные книги, расписки, лежали счеты.

— А у васъ много работы, мягко замѣтилъ онъ.

— Да, немало, отвѣтила Клавдія Григорьевна, съ недоумѣніемъ взглянувъ въ лицо покупателя. Не смыслъ замѣчанія, но голосъ, какимъ оно было произнесено, показался ей чѣмъ-то новымъ. Изъ посетителей лавки никто къ ней такъ не относился. Она не могла-бы объяснить, въ чемъ именно заключалась разница этого отношенія, но почувствовала эту разницу. Простая, повидимому, фраза отъѣнялась чѣмъ-то особеннымъ, и этотъ отъѣнокъ заставилъ сильнѣе забиться ея сердце. Въ лицѣ ея выразилась робкая тревога: что-то незнакомое, смутное какъ бы захватывало ее, туманило, не давало обратиться съ мыслями.

Сѣрые глаза молодого человѣка мягко смотрѣли на нее.

— И вы, кажется, рано приходите въ лавку? продолжалъ онъ тѣмъ же тономъ.

— Да, къ 6-ти часамъ я должна

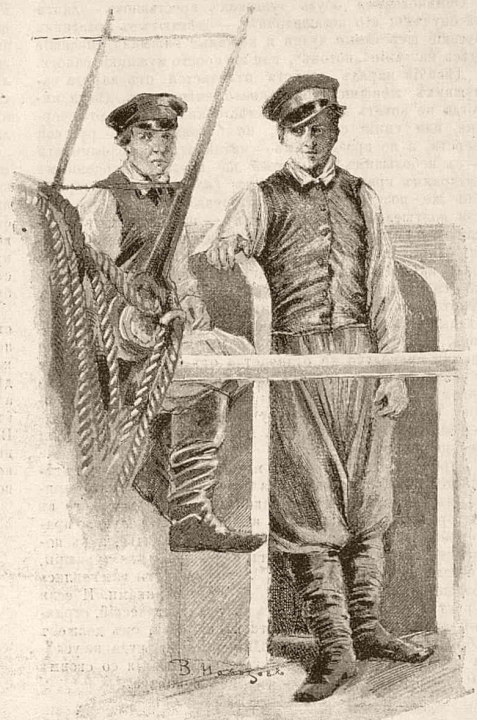
Иностранные художники. — Молодое поколѣніе.

Картина К. Раупа.

Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.

С.-петербургская музыкальная хроника. Въ Павловскѣ съ самаго начала лѣтняго сезона по пятницамъ даются

симфоническіе вечера, посвященные болѣе серьезнымъ произведеніямъ и даже классическимъ. Симфоніи, увертюры Бетховена, Моцарта, симфоніи Мендельсона, Шумана, дѣлая масса французскихъ произведеній, нѣсколько русскихъ и пр., все это преподносится публикѣ г. Вицентини въ болѣе или менѣе совершенномъ исполненіи. Лучше всѣхъ вещей исполняются имъ французскія, какъ наиболѣе ему знакомыя и родственныя. Въ исполненіи ихъ болѣе гибкости, тонкости и вѣрности пониманія темповъ. Недурно исполнены были симфоніи Мен-

Типы переселенцевъ.

дельсона, Бетховена, Моцарта, но довольно слабо прошла въ послѣднемъ симфоническомъ концертѣ симфонія В-dur Шумана. Главный недостатокъ передачи заключался въ замедленіи темповъ всѣхъ ея частей. Всякій композиторъ, разумеется, много теряет отъ невѣрной скорости, сообщаемой его произведеніямъ, но Шуманъ — этотъ крайне живой талантъ — въ особенности блѣднѣетъ, разъ вы отнимете свойственныя ему движенія. Вообще, къ симфоническимъ концертамъ наша публика питаетъ уваженіе, она со вниманіемъ слушаетъ исполненіе и съ горячею благодарностью относится къ исполнителямъ. Сезонъ въ Павловскѣ въ іюлѣ оживился, вокзалъ все болѣе и болѣе теряетъ пустынный характеръ, да и публика какъ-то стала внимательнѣе.

Въ „Акваріумѣ“ съ прошлой недѣли начались тоже симфоническіе концерты по средамъ. О нихъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ. Повседневные же концерты, подъ управленіемъ г. Энгеля, не отличаются особенной новизной программы, иногда же заграничныя и, такъ сказать, навязанныя въ ушахъ пьесы положительно ихъ портятъ. Оркестръ, составленный изъ прекрасныхъ артистовъ, от-

